

Келер А. И.
соискатель УрФУ

СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ПРОСИТЕЛЬНОЙ ИНТЕНЦИИ В НОВОАПОСТОЛЬСКИХ МОЛИТВАХ

Молитва – один из репрезентативных жанров религиозного функционального стиля, активно исследуемый в современной лингвистике [Войтак 2000; Прохвятилова 1999; Ицкович 2019].

Категориально-текстовый анализ структуры молитвы показывает, что данный жанр строится на комбинаторике композиционных блоков, соответствующих основным молитвенным интенциям – хвалы, просьбы, благодарности [Слободской 2006: 38; Ицкович 2019: 253]. Композиционный блок *просьба* используется в новоапостольских молитвах с наибольшей частотностью, что обнаруживается в 100 расшифрованных устных текстах из 110 молитвенных текстов. Отметим, что специфика чтения молитвы в Новоапостольской церкви заключается в отсутствии специально установленных образцов для ее сотворения, кроме тех, которые содержатся в Евангелии. Однако анализ текстов позволяет выявить типичные способы экспликации просительной интенции в небогослужебных молитвах.

Так, просительная интенция отражается в использовании форм 1 л. мн. ч. глаголов-перформативов в изъяв. накл.: *просим (Отец Небесный / мы просим ангельской защиты на путях наших //; И мы также особенно просим за людей / которые нуждаются в Твоей помощи //); молим, молимся (Отец Небесный / мы молим тебя также за какие-то планы или идеи / которые нас посещают; Отец Небесный / если есть какой-то горький корень / мы молим Тебя сейчас здесь все вместе / удали [его] <...> //; особенно молимся за всех / кто не может ходить по тем или иным причинам).*

Также просительная интенция выражается в использовании императивов 2 л. ед. ч. в директивном значении: *благослови (Благослови это время / благослови пищу / которая есть на столе //; Благослови / пожалуйста / и будни / и выходные <...> //; Благослови наших священников / благослови народ Свой //); даруй (Господь / даруй / пожалуйста / еще час единения / Господь / час радости от той встречи / которую сейчас мы получаем //; Даруй / Господь / нам всем милости / ибо мы несовершенны <...> //); услышь (Прими и услышь во имя Иисуса Христа /*

Сына Бога живого //); дай (Дай нам мудрости сохранять это все и дай нам мудрости / терпения и силы духа жить по воле Твоей и по слову Твоему / Господи //; Кто-то / может быть / поедет вдале / пожалуйста / дай же ангелов-хранителей в пути / чтобы оберегали их //); помоги (Помоги нашим студентам / чтобы у них все хорошо было в учебе и в личной жизни //; Помоги также тем / кто думает о Тебе каждый день <...> //); прими (Господь всемогущий / прими все и услышь //; Прими это / Господь / всю благодарность из наших сердец //).

Представленные ряды глагольных форм расположены в порядке уменьшения количества словоупотреблений в корпусе небогослужбных молитвенных текстов: *просим* – 157 словоупотреблений, *молим* – 55; *благослови* – 163, *даруй* – 43, *услышь* – 41, *дай* – 32, *помоги* – 31, *прими* – 22.

Кроме того, просьба в новоапостольских молитвах формулируется посредством использования формы оптатива, а именно аналитической конструкции с частицей *пусть* и глаголами в форме 3 л. ед. или мн. ч. изъяв. накл. (*Пусть Твой божественный порядок пребывает везде и всюду //; Отец Небесный / пусть наша вера будет возрастать через испытания //; Пусть наконец-то люди будут жить в мире //*). Оптативы с частицей *пусть*, характерные для текстов религиозного стиля [См.: Плисов 2010: 20], используются в тексте 125 раз.

Модальность желательности также выражается в употреблении глагола *хотеть* в форме 1 л. мн. ч. с последующим инфинитивом (*Мы за всех хотим молиться и приблизить их к Тебе //; Отец Небесный / мы пережили богослужение / сейчас и час общины хотим пережить //; И мы хотим приносить плод //*). ИмPLICITное императивное значение, реализованное в использовании конструкции «модальный глагол *хотеть* плюс инфинитив» [См.: Богданова 2015: 22], обнаруживается в корпусе небогослужбных молитвенных текстов 64 раза.

В текстах встречаются конструкции, совмещающие названные способы выражения просьбы: использование перформатива в форме 1 л. ед. ч. с предшествующим императивом в директивном значении (*Услышь нас / мы просим Тебя //; Пошли помощь всем / кто нуждается в ней / особенно мы просим за свою // за нашу сестру //*); использование перформатива в форме 1 л. ед. ч. с последующим императивом в директивном значении (*Мы очень просим и молим Тебя / благослови дальше и сохрани нас всех на всех земных путях //; Мы все складываем к Твоим ногам и просим Тебя / услышь нас и исполни эту молитву*

<...> //; Отец Небесный / молим Тебя также за общину / укрепи ее //); использование перформатива в форме 1 л. мн. ч. с последующим оптативом (Небесный Отец / мы просим Тебя / пусть тот Дух Святой / которым мы запечатлены / который снизошел на всех нас / пусть Он ведет нас //; Мы просим Тебя / пусть преумножается круг общины / детей / молодежи / Господь //); использование императива в директивном значении с последующим оптативом (И услышь нас во имя Иисуса / Сына Твоего / и пусть мир и покой / радость и благословение сопровождают нас на всем жизненном пути до времени завершения Твоего //; Отец Небесный / благослови / пожалуйста / эту пищу / пусть она пойдет нам во укрепление //).

Просьба молящегося часто сопровождается объяснением причин прошения. Мотивация может содержаться как в самом высказывании, содержащем просьбу, так и в отдельной реплике, находящейся в преили постпозиции. Так, в представленном ниже фрагменте из небогослужебной молитвы адресант просит Божьего благословения, объясняя в следующих за просьбой высказываниях причины обращения: Любимый Господь / мы просим Тебя также / благослови / пожалуйста / сегодняшний еще день для каждого // У каждого какие-то свои дела / возможно / радости или может быть какие-то печали // Но / Господь / мы знаем / что с Твоей помощью мы сможем со всем справиться //.

Мотивация просьбы в постпозиции, как правило, представляет собой часть просительного высказывания, а именно придаточное цели в сложноподчиненном предложении: Господь / даруй же нам желания в этом / чтобы мы усердно работали над этим / то что мы хотим и куда мы стремимся / Господь //; И также просим Тебя за нашу дорогу домой / чтобы она была ровной / и чтобы мы не споткнулись / и чтобы добрались благополучно //. Частотный способ присоединения мотивационной части – использование подчинительного союза чтобы. Кроме того, функцию уточнения, разъяснения просьбы выполняют высказывания, содержащие оптативные конструкции с частицей пусть: Просим Тебя за ангельскую защиту // Пусть охраняет и оберегает нас на наших путях / Господь //.

Таким образом, несмотря на отсутствие кодифицированных правил построения молитвенных текстов в данной религиозной общности, в текстах новоапостольских молитв обнаруживаются типичные способы экспликации просительной интенции, закрепляющиеся в ходе речевой практики.

ЛИТЕРАТУРА

Богданова Л. И. Русский императив в коммуникативно-прагматическом аспекте // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 2 (18). С. 21–28.

Войтак М. Стереотипность и творчество в поэтической молитве // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2000. С. 47–63.

Ицкович Т. В. Каноническая церковная молитва: совокупность базовых интенций религиозного стиля // Настоящее и будущее стилистики: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г.) / науч. ред. д-р филол. наук, проф. Е. Л. Вартанова; отв. ред. Н. И. Клушина, С. Ф. Барышева. М.: ФЛИНТА, 2019. С. 253–258.

Плисов Е. В. Функционально-стилистическое своеобразие типа текста «Andachtsbuch» // Науч. вестник Воронеж. гос. архит.-строит. университета. Сер. «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». Воронеж: ВГАСУ, 2010. Вып. 2 (14). С. 17–24.

Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999.

Потлов И. А.
студент УрФУ

О ДОСТИЖЕНИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОБУЧАЮЩИХ ИНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОЙ ВИДЕОИГРЫ

Разработчики современных видеоигр вкладывают в свои труды огромные средства, как материальные, так и информационные, что приводит к появлению сложных взаимодействий и, как следствие, столь же сложных коммуникационных процессов в видеоиграх. В разнообразии и постоянном прогрессе этой индустрии человеку каждый раз приходится получать новые знания, связанные с управлением игрой, которые в свою очередь должны иметь некоторые качества и ограничения для выполнения своей роли – к примеру, прагматичность, краткость и наличие причинно-следственных связей. Эти качества должны помочь быстрому и эффективному развитию нового мышления, актуального в конкретных игровых ситуациях.

© Потлов И. А.